

МОЕ

ЛЕТО 2018

14 сентября 2018

Спустя две недели сентября загар успел сойти, но вожатые, отработавшие сезон в южных широтах, еще выделяются в метро. Среди не успевших загореть москвичей вожатые смотрятся очень ярко. Они выделяются на парах в университете и я думаю, что загорелых студентов больше всего на педагогическом факультете: очень многие будущие педагоги работают летом на море. Сессия сдается досрочно или превращается в осенние хвосты, с которыми еще предстоит разобраться. Мой друг-авантюрист Леха именно так и поступил: просто взял и уехал, отложив на осень серьезный зачет и два экзамена. Недавно он позвонил и рассказал: «Сказали, что нужно на кафедре обои переклеить. Либо отчислят нафиг, у меня уже пять долгов. Ты, кстати, как с обоями?».

На следующий день еду после работы к нему в университет и мы вместе переклеиваем обои. Но из маленькой Лехиной колонки доносятся песни наших лагерных дискотек и нам становится веселее. Потом с посильной помощью пришел пятикурсник Боря, который был вожатым второго отряда. На второй вечер с Борисом приехал психолог Тимур, который тоже работал с нами и стоял на третьем.

Нет, Леха. Все таки не зря ты поехал. Обои мы до конца недели точно сделаем, а это лето нам еще всю жизнь вспоминать.

На июнь, июль и август педотряд

«12 Месяцев» рассредоточился в трех лагерях разной географии.

На Черноморском побережье в лагере «Волна» отдыхали больше тысячи пионеров. Подмосковные «Петрушка» и «Юный Строитель» приютили почти три тысячи малышей и подростков.

Подсчитаем: этим летом мы были вожатыми и воспитателями у четырех тысяч детей.

4000

На наших страничках появились новые, яркие фотографии. К нам «в друзья» добавилось огромное количество детей и несколько десятков благодарных родителей. А здесь я постараюсь вспомнить тех, кто вложил в эту лето часть своего сердца.

Это лето совершенно точно не удалось бы без Лехи Денисова, который привез с собой две сумки реквизита для выступлений. Одну зарплату он целиком потратил на 20 одинаковых воинских шлемов. Их потом пытались выпросить на выступление все вожатые, но Леха был непреклонен: «В этих шлемах выступают только мои. Это наша фишка! А вы идите в костюмерку». Правда потом кто-то умудрился выкрасть два шлема на конкурс пар. Обиженный Леха доказывал жюри, что баллы получены только благодаря его реквизиту и их нужно вычесть. Или переписать его отряду.

Без Вусала Казымова, который отработал три смены с малышами, а на четвертую приехал в «Волну» и вдохнул в пляжную анимацию и дискотеки новую жизнь. «Блин, круто Вус дискотеки ведет» – говорила Марина после планерки – «Я даже сама танцевала!». На этих словах девочки вожатые радостно кивали.

Без Саши Макаренко, которая работала все лето вожатой и аниматором, но даже безумно устав находила силы, чтобы пойти к новичкам и помочь. Поставить номер, придумать танец и подобрать музыку — во всем этом новеньким помогала она. Потом у Саши вылетело колено, но девушка туго замотала его эластичным бинтом и руководила постановками танцев сидя на скамейке.

Без Джалалы Казымова. Привыкший быть серьезным, дисциплинированным и строгим, профессиональный спортсмен Джалал танцевал смешные танцы с детьми и, глядя на хохочущих беззубых малышей, говорил: «Да понимаешь, я все это ради них делаю. В Москве я никогда себя так вести не буду». Он подарил свои безумно дорогие боксерские перчатки восьмилетнему Ярику и тот не мог поверить в свое счастье.

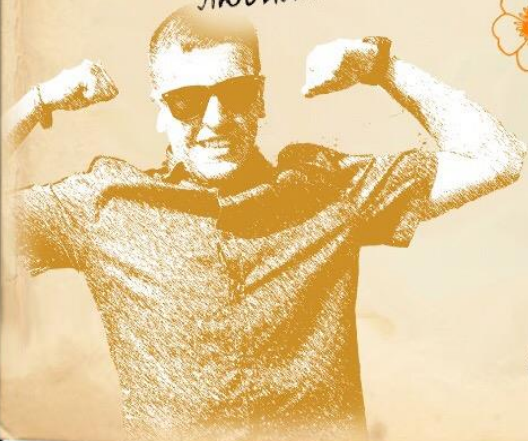
Без Яны Бородиной. Яна вела кружки, была подменной вожатой и была одной из самых энергичных девушек нашего лета. Картина в памяти: жара, 30 градусов, кружок анимационных танцев. Яна разместила все 40 человек в тени, а сама (в детской кепочке) показывает движения перед разновозрастным составом ребят. «Вы же хотите на дискотеке знать все вожатские танцы?» — запыхавшись спрашивает у детей Яна — «ДА!!!» — громко кричат в ответ дети.

Без Лехи Венедиктова, который поехал в лагерь после службы в армии и как ребенок радовался возвращению в родную стихию. «О! Леша с выходного пришел!» — закричала пионерка Маша и весь старший отряд сорвался с прохождения испытания обнимать своего вожатого. «Так, все, хватит!» — пытался строгим голосом говорить Леха, но ему было приятно и он, обнявшись с детьми, возвращался на станцию. Тот выходной он так и не догулял.

Без Тани Кульчицкой. Опытная вожатая и верный друг, Таня поставила сумку с вещами на пол и сказала: «Всем привет, я Танюха». Так Танюха стала важной частью педштата. С ней секретничали девочки-вожатые. Ей доверяли парни и, даже обсуждая свои дела, говорили: «Ладно, при Таньке можно». Она всегда была очень своей и за это её все любили.

Без Сашы Горбунова. Его коллеги-физруки удивлялись: «Сань, ну откуда в тебе столько энергии? Провел бы футбол, да шел отдыхать». Но Саша шел сниматься в отрядных роликах, участвовать в репетиции вожатских номеров, разговаривать с проблемными детьми и поддерживать уставших вожатых. «Да не могу я по-другому, Тем» — говорил вечером уставший Саня — «Я всегда работаю на полную».

Без Дианы Гаитовой, которая за 4 смены придумала и поставила такое количество танцевальных и смешных номеров, что даже если она вдруг перестанет ездить, её номера будут появляться на сцене еще лет пять.

Без Максима-методиста. «Да, Тем, вожатые устали, сам чувствую. Поэтому завтра и послезавтра я сделаю легкие дни. Пусть отдыхают. Ты там на пляже что-нибудь придумай тоже, не жести, хорошо?». Макс очень человечно относился педштату, и чихающий вожатый не мог уйти из метода без пластикового стаканчика с шипучей пилюлей-витамином внутри. На финальном концерте он сделал лирический номер с фотографиями ВСЕХ вожатых этого лета. Впервые на моей памяти.

Без Вани Кизнера. Взрослый, отслуживший в ВДВ серьезный мужчина менялся рядом с детьми. На пляже в смешной панамке водил своих взрослых ребят купаться. Напарницу Ваня берег и купал детей всегда самостоятельно. Ваня держал строгую дисциплину, но всегда был справедливым человеком слова. За такое отношение дети говорили ему очень трогательные слова.

Без Сони Калифорнии. Ей достался отряд, состоявший из одних девочек. Соня сделала своих девчонок украшением лагеря, которому все умилялись и шли на помощь по первому зову. Медленные танцы на дискотеке тоже не могли обойтись без отряда Сони.

Без Бориса Бондарева. Уникального билингвала, чьи дети после орг-периода пели песни на английском, самостоятельно готовили концептуальные выступления и играли со своими вожатыми в тайного друга. Накануне важного матча Боря сказал: «Спортсмены бьются за медали и звания. А вы бьетесь за ларек, море и дискотеку». Второй отряд часто побеждал, а если проигрывал Боря утешал своих подростков. Ни о каких лишениях речи никогда не шло.

Love is...

Без Вики Лазаревой. Этим летом она была больше сотрудников офиса, чем вожатым, но одну смену все таки умудрилась себе выбить. Четвертая смена, самый старший отряд. Вика пишет номера, руководит процессом и сияет как никогда прежде. Все запомнили её песню на закрытии летнего сезона.

Без Тимура Хасана. Автора самых крышесносных, неформатных, но безумно смешных номеров. Когда Тимур узнал, что предстоит квест по поискам клада он обошел все пожарные щиты и собрал лопаты в свою вожатскую. Он планировал выдавать лопаты за процент от клада для его отряда, но хитрый план разрушил начальник педштата. В памяти картина: грустный Тимур развешивает восемь лопат по своим местам.

- Ты помнишь свою первую смену? Помнишь свое первое утро в лагере? Тот неуправляемый отряд и старательных напарников. Помнишь первые разносы на планерке и первый потерянный бейджик, вместо которого ты в спешке написал на маленьком листке свое имя и приклеил на скотч. Первые ночные репетиции и свой первый вожатский концерт. Первый огонек и то ощущение очарованных магией летнего лагеря детей. Первые зарядки, которые ты почти проспал, но тебя аккуратно разбудили дети и вы бежали на футбольное поле бегом, чтобы успеть вовремя.

Первые встречи с родителями детей и их вопросы: «Ну как мой Миша? Не балуется? Дружит с кем-нибудь? Он у меня не очень общительный, закрытый. В лагерь очень хотел, он первый раз здесь. Вы постарайтесь пожалуйста».

Первое выступление: вы учили слова песни везде, где только можно. Ради одинаковых желтых футболок ты перерыл костюмерку и обежал все отряды. Последнюю футболку ты взял у вожатого и на восьмилетнем мальчике в задней линии она потом смотрелась очень смешно. Ты выменивал у седьмого отряда гофрированную бумагу на гуашь, чтобы сделать бантики для девочек и бабочки для мальчиков. Ты лично заплетал волосы своим маленьким артисткам, кричал из коридора на развеселившихся артистов и потом, волнуясь, сидел под сценой, показывал волнующимся малышам движения и пел громче, чем весь отряд. Когда сказали, что вы выиграли дети подпрыгнули со своих мест и обняли тебя, напарников и даже взрослого физрука, который удивился неожиданной нежности, но потом подобрел и гладил счастливых детей.

Ты мгновенно засыпал, как только ложился в кровать. Однажды ты даже уснул, когда лежал на полу в комнате своих малышей, потому что без тебя им было очень страшно.

Ты выразительно читал сказки после отбоя, светил в книгу фонариком, а когда телефон выключился ты придумывал продолжение. Дети хихикали, ведь в твоём рассказе Баба-Яга вооружилась автоматом, а Иван-Царевич шел на штурм её танка-на-курьих-ножках с противопехотными гранатами и смешно обзывался.

Ты храбро лазил на дерево, куда малыши случайно закинули мячик и уже наверху вспомнил, что боишься высоты.

Ты ночью бегал за кипятком в штаб, чтобы сделать кофе для уставшей напарницы и только после вспомнил о шоколадке, которая лежала в твоём чемодане с начала смены.

Ты следил, чтобы девочки хоть что-то кушали и иногда не успевал поесть сам. На улице толстенький Миша протянул тебе котлету с хлебом, которые он унес из столовой не смотря на все запреты и ты был ему очень благодарен.

Ты впервые танцевал на сцене в лагере.

Ты впервые говорил в микрофон. Ты долго говорил с детьми на последней свечке, а твоя обнимашка на шее была самая пушистая.

Ты заплакал на концерте закрытия смены.

Ты помогал детям собирать их большие сумки и писал пожелания на футболках фломастером. Тебя крепко обнимали дети и ты долго махал уезжающим автобусам.

А потом лето закончилось и ты уехал к себе. Чтобы снова ходить на пары, ссориться и мириться с девушкой, сдавать сессии и пытаться заработать хоть какие-то деньги.

Но даже в самые холодные осенние дни ты знаешь, что есть место, где тебе рады и где тебя всегда ждут.

Мы вас любим и очень скучаем!
До скорой встречи!!!

Вожатское лето — это то, чего ждешь весь год. Ждешь, когда смотришь прошлогодние фотографии. Ждешь, когда отвечаешь на детские сообщения в контакте. Ждешь, когда пишешь поздравления с днем рождения напарников. Ждешь на парах в универе и когда планируешь как бы закрыть летнюю сессию. Незаметно лагерь входит в твою жизнь и остается. Летом это твоё настоящее. Счастливые, насыщенные маленькие жизни длиной в 21 день. А остальные девять месяцев это твоё прошлое с радостными озарениями — иногда получается вырваться на недельные каникулы и зацепить смену. Но рано или поздно каждому из нас предстоит попрощаться с вожатством. Лагерь останется в прошлом навсегда. Летом разговорился с папой своего пионера.

— Давно вожатишь? Я вот тоже работал. В «Орлёнке» двадцать лет назад. Представьте. Майским вечером, лет через 15, кто-то из нас наверняка будет собирать своего ребенка на первую смену. Мы будем заранее читать отзывы, давать будущему пионеру ценные советы и безумно волноваться. А пионер беззаботно покатит свой маленький чемоданчик в большую лагерную жизнь.

Надеюсь, ему повезет с вожатыми. И надеюсь, что звонить нам из лагеря он будет как можно чаще.

